
К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ Ю.А. ЖДАНОВА

В ознаменование 100-летнего юбилея со дня рождения великого ученого-гуманиста, организатора науки и образования Юрия Андреевича Жданова редакция журнала «Гуманитарий Юга России» открывает специальную рубрику и приглашает ученых, педагогов, общественных деятелей к подготовке научных и научно-популярных материалов о Ю.А. Жданове. По замыслу редакции планируется в этой рубрике публиковать воспоминания ученых Юга России о том, каким Ю.А. Жданов был другом, наставником, соратником, какой многогранной личностью, ученым, гражданином он являлся, какую роль сыграл в развитии культуры, науки и образования на Юге России.

Редакция весьма признательна за отклик и присланные материалы, связанные с именем Ю.А. Жданова. Этот человек, чья деятельность красной нитью прошла через историю нашей страны, заслужил добрую славу. Публикации о Ю.А. Жданове в журнале «Гуманитарий Юга России» внесут лепту в неиссякаемую память об этом выдающемся деятеле XX – XXI вв.

В текущем номере журнала мы предлагаем вниманию читателей материал наших адыгейских коллег об идеях и стилистике в творчестве Ю.А. Жданова.

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2018.5.21

**ИДЕИ И СТИЛИСТИКА
В ТВОРЧЕСТВЕ
Ю.А. ЖДАНОВА**

**IDEAS AND STYLISTICS
IN YU.A. ZHDANOV'S
WORK**

Хунагов Рашид Думаличевич

Доктор социологических наук,
профессор, ректор
Адыгейского государственного университета,
г. Майкоп, Россия,
e-mail: adsu@adygnet.ru

Rashid D. Khunagov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor, Rector,
Adyghe State University,
Maykop, Russia,
e-mail: adsu@adygnet.ru

Шеуджен Эмилия Аюбовна

Доктор исторических наук, профессор
кафедры отечественной истории,
историографии, теории
и методологии истории,
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп, Россия,
e-mail: emil.scheujen2013@yandex.ru

Emilia A. Sheudzhen

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Department of National History,
Historiography, Theory
and Methodology of the History,
Adyghe State University,
Maykop, Russia,
e-mail: emil.scheujen2013@yandex.ru

Статья посвящена исследованию стилистики работ Ю.А. Жданова, его идей, имеющих особое значение для понимания актуальных проблем теории и практики развития современной науки и российского общества. Делается вывод о том, что в работах Ю.А. Жданова на первый план выступают личностные оценки автора, соединяющие важнейшие философские, теоретико-методологические положения с «мелочами» повседневной жизни. Такой симбиоз характеризует его идеи и стилистику созданных им трудов.

The article is devoted to the style of Yu.A. Zhdanov's works. The authors focus on the study of his ideas, important for understanding the current problems of the theory and practice of the development of modern science and Russian society. It is concluded that the author's personal assessments are foreground in Yu.A. Zhdanov's works. Such assessments connect the most important philosophical, theoretical and methodological points with the "little things" of the everyday life. His ideas and his work style are guided by such symbiosis.

Ключевые слова: стилистика; идеи; творчество; культура; наука.

Keywords: stylistics; ideas; creativity; culture; science.

Очерковая стилистика многих работ Ю.А. Жданова создает иллюзорное представление о некоей романтизированной направленности его суждений, лишая возможности увидеть за поэтичностью образов глубинный смысл. Именно сейчас настало время, расчистив «завалы» романтизма, осознать идеи, имеющие особое значение для понимания актуальных проблем теории и практики развития современной науки и российского общества.

Ю.А. Жданов непостижимым образом умел соединять философию, историю, литературу, науку и поэзию. Принцип историзма был для него не абстрактной категорией, а практикой размышлений по самым различным вопросам, способом познания событий прошлого, настоящего и будущего. Он в совершенстве владел искусством свободно перемещаться во времени, вовлекая в канву своих мыслей все обозримое историческое пространство – от древних цивилизаций до современных событий, участником и свидетелем которых ему было суждено быть.

Приведем только один пример: его размышления о господстве нацизма в Германии. «История человечества, – пишет он, – знает немало эпох, когда под ударами варварских орд опустошались обширные культурные регионы, и казалось, что общественный прогресс прекратился. Так погибла античная цивилизация, вторжение кочевых орд уничтожило многие культурные государства Азии. Бурей промчались через континент гунны, разрушая все на своем пути. Однако никогда угроза гибели цивилизации не была так велика, как во время нацистского господства в Германии» (Жданов, 2001). Удивительное напластование времен и экстремальных событий!

Но еще более интересен вывод, в основе которого лежат гносеологические категории стихийного и сознательного в историческом процессе. «Гунны и монголы уничтожали культурные ценности бессознательно, со слепой силой разбушевавшейся стихии. Напротив, гитлеровские владыки в Германии разработали во всех деталях дьявольские планы уничтожения европейской цивилизации и попытались их осуществить, используя все достижения современной техники в своих преступных целях» (Жданов, 2001).

Как и многие русские интеллектуалы, Ю.А. Жданов любил и знал поэзию: во многом именно эти знания придавали диалоговый характер его рассуждениям, большую убедительность выводам. Наиболее часто

он обращался к творчеству А.С. Пушкина, находя в его поэзии подтверждение своим мыслям. Так, приводя пространную цитату из статьи А.С. Пушкина, иронизирующего по поводу примитивного понимания народности, сводимой к использованию национальных сюжетов, национальных героев, предметов из отечественной истории, Ю.А. Жданов делает важный вывод, что «не слепое умиление перед самоваром и сарафаном, не призыв лаптем щи хлебать под развесистой клюквой (а это ныне модно) двигали поэтом. Он видел темные стороны нашей истории и быта, но в то же время писал: “Во мне не дремлет дух великого народа”» (Жданов, 2001).

Разделяя эти идеи, Ю.А. Жданов утверждает и свое понимание «чувства Родины». Недаром один из первых разделов своих воспоминаний он так и назвал. Избегая громких слов и митинговой присяги на верность, он выражает позицию настоящего патриота России, перечисляя конкретные, во многом личностные события своей биографии, когда это ощущение становилось особенно сильным (Жданов, 2007).

С творчеством А.С. Пушкина связана постановка актуального в наши дни вопроса: следует ли осовременивать труды предшественников, признанные классическими? Подчеркивая, что на протяжении многих лет «великое множество умных и добрых слов» написано и сказано о поэте, Ю.А. Жданов считал, что «самая пронзительная оценка» его роли в судьбах русской культуры была дана Н.В. Гоголем: «Пушкин есть явление чрезвычайное, и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в конечном его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет». И далее следует вывод, что эти слова «устанавливают беспощадную меру, норму, критерий, масштаб, исходя из которых должны формироваться в России общественные и индивидуальные оценки и самооценки» (Жданов, 2001). С тех пор прошло без малого двести лет, но проблема по-прежнему актуальна. Сейчас, после смерти Ю.А. Жданова, эти слова звучат как символ веры, лозунг, призыв, как его завещание всем и каждому отдельно.

Ю.А. Жданов предостерегал: «Не надо пушкинизировать современность», гораздо полезней «взглянуть на нее его глазами, приложить к ней его строгую мерку» (Жданов, 2001). В истории масса примеров, когда недостаточно учитывается специфика развития народов в пространственно-временном измерении. Наглядным подтверждением этому стал горький опыт догматизации марксизма. Как это ни парадоксально, еще Ф. Энгельс способствовал превращению теории К. Маркса в непререкаемую догму. В предисловии к английскому из-

данию «Капитала» он писал, что данное сочинение часто называют «библией рабочего класса» (Маркс, 1960. С. 33), по сути поддержав превращение научного социализма в религию. «Отсюда, – замечал К. Поппер, – остался только один шаг до охоты за еретиками и проклинания тех, кто сохраняет критический, т.е. научный дух». Именно этот шаг был сделан в ходе утверждения русского варианта марксизма. Последствия, к сожалению, хорошо известны: быть может, Ю.А. Жданову даже в большей степени, чем нам!

Обращение Ю.А. Жданова к конкретному сюжету нередко служило основанием для принципиально значимых выводов. Примером может служить сюжет, связанный с изобретением печатного станка И. Гутенбергом (XV в.), позволивший выйти на необычное сопоставление. Благодаря изобретению И. Гутенберга, отмечает Ю.А. Жданов, «человечествознакомилось с идеями великих гуманистов: Данте, Вольтера, Гете, Роллана, Толстого и Горького». Но при этом оно же использовалось для печатания «безграмотной и отвратительной писанины Гитлера, Розенберга, Дарре и Гюнтера, которые в своих “трудах” проповедовали человеконенавистничество, расовые законы, бредовые мечты о мировом господстве» (Жданов, 2001).

Дилемма, предложенная Ю.А. Ждановым, имеет более значимый смысл, став важным штрихом к вопросу моральной ответственности ученого, в данном случае изобретателя. В современном мире немало ученых считают, что наука и мораль не имеют общих точек соприкосновения. Это положение как бы освобождает ученых от моральной ответственности за последствия сделанных ими открытий. Однако существует и альтернативная точка зрения, не отрицающая взаимовлияния науки и нравственности.

Едва ли И. Гутенберг задумывался над этой проблемой. Позитивный смысл этого изобретения несомненен: оно способствовало распространению культуры, образования, письменности, необходимых человечеству для развития общества. Изобретя и воплотив на практике идею печатания книг, он произвел настоящую революцию, перестроившую структуру печатного процесса. Тем не менее извлечение из работы Ю.А. Жданова заставляет задуматься над вопросом: всегда ли открытия используются с пользой для человечества? Думаю, что не столько автор, сколько общество несет ответственность за использование любого открытия или изобретения. «Ход событий все более настойчиво, – писал Дж. Бернал, выдающийся английский ученый, физик, общественный деятель, – выдвигает перед нами такие затрагива-

ющие науку проблемы, как правильное использование науки в обществе» (Бернал, 1956. С. 16).

Особое место в работах Ю.А. Жданова занимает проблема отношения к прошлому, к истории, «к памяти о делах и думах народных». Более того, эти проблемы он включает в актуальный мир сегодняшней культуры, подчеркивая, что существует много способов «правдоподобно исказить минувшее бытие». Одним из самых трудно опровергаемых способов, упомянутых еще Гегелем, стало стремление исследователя выдать дух своего времени за дух минувших дней. В этом случае «дух, которым проникнут историк, оказывается иным, чем дух этих эпох» (Гегель, 1935. С. 6–8).

На всем протяжении развития исторического знания отношение к объективности заметно изменялось, но проблема всегда оставалась (Геродот: «Запечатлеть деяния как эллинов, так и варваров», Корнелий Тацит: «Писать без гнева и пристрастия», Матвей Парижский: «Пишешь правду – обижаешь людей, неправду – обижаешь Бога» и т.п.). По мере развития исторического знания данное понятие получило конкретизацию, и более того, сформировался принцип объективности, ставший одним из важных эпистемологических регуляторов.

Однако следование этому принципу – непростая задача. Историки, как правило, не имеют дел с живыми людьми, а лишь, так сказать, со следами их поступков и действий. Именно через эти нередко стершиеся временем следы они должны пробиться в прошлое, сделав шаг на пути к объективности. Тем не менее исторические факты, подчеркивает Ю.А. Жданов, нередко «заменяют субъективными выдумками, которые признают тем более удачными, чем они смелее, т.е. чем ничтожнее те мелкие обстоятельства, на которых они основываются, и чем более они противоречат важнейшим фактам истории» (Жданов, 2001).

Он углубляет понимание проблемы, ставя вопрос о значении объективности «вне сурового мира исторической науки, связывая его с вольным полетом фантазии художника», с его творческим поиском, вдохновением и дает положительный ответ: «Видимо, да, если дух художника адекватен исторической правде, народному духу» (Жданов, 2001).

Среди исторических сюжетов, вошедших в его работы, несомненный интерес представляет описание Ю.А. Ждановым раскопок Танаиса, последнего форпоста древнегреческой культуры на краю скифских и сарматских степей. «Шаг за шагом раскопки выявили историю и основные черты жизни этого греко-варварского поселения, просуществовавшего почти тысячу лет и сметенного неистовым наше-

ствием готов». С ностальгией он вспоминает стихотворение Ф. Шиллера «Боги Греции»: «Да, ушли, и все, что вдохновенно, // Что прекрасно, унесли с собой, // Все цветы, всю полноту вселенной, // Нам оставив только звук пустой» (Шиллер, 1975. С. 752).

«Но так ли уж бесследно ушли, канули в Лету дни танаитов?» – возражает Ю.А. Жданов себе и Ф. Шиллеру. Далее следует емкое, образное описание труда археологов, десятилетиями работавших киркой и лопатой, скальпелем и мягкой кисточкой, шаг за шагом возрождавших прошлое, его, казалось бы, утраченные страницы. При этом, несмотря на завораживающую картину возрождения давно ушедших исторических времен, его интересует вопрос: актуальны ли подобные исследования сегодня, имеют ли связь с нашей современностью, ее проблемами?

Как результат – обстоятельный, профессиональный ответ, с которым весьма полезно было бы ознакомиться современным античником. «Для всей мировой культуры, для европейской культуры, для культуры народов нашей страны, в первую очередь русского народа, – утверждает Ю.А. Жданов, – исторические связи с античностью, с культурой древних греков имеют уникальное, фундаментальное значение...» Задача исследователя ушедшей культуры состоит в том, чтобы в сохранившихся предметах или в застывшей строчке письменного документа вновь обрести, ощутить, воспроизвести подвижность исходной идеальной формы, т.е. распродметить ее. Это движение возрождает и порождает идею, мысль, образ, чувственное представление, фантазию, ассоциации; оно переплетает их с впечатлениями, образами, мыслями последующих эпох и современности, вплоть до требований и условностей сегодняшнего дня. Античность изучали сотни исследователей, тем не менее небольшой по объему очерк Ю.А. Жданова занимает в этом ряду достойное место, отличаясь не только верностью суждений, но и поэтичностью описаний неповторимого античного мира. Более того, возникает мысль, что такое восторженное отношение к руинам Античности уже имело место в истории, во многом определив взлет итальянского Ренессанса.

Особое место в творческом наследии Ю.А. Жданова занимает Кавказ – «солнечное сплетение Евразии». Он не ставит перед собой задачу написать историю народов этого региона. Для него было важно «поразмышлять над тем, как же выглядит Кавказ в людской памяти и историческом сознании, что говорят о нем красочные мифы и прагматические реалии». Решить эту непростую задачу ему с успехом удастся! С интересом первооткрывателя он описывает географическое по-

ложение Кавказа, по ходу размышлений распутывая ошибки сложившихся представлений и заблуждений.

В центре его размышлений – Кавказские горы, сказания народов об их происхождении, смысле и значимости. В результате складывается представление об особом смысле, символике гор, представляющих древнейшую, концентрированную форму выражения культурных ценностей, конкретное воплощение идей и представлений, которыми жили и в известной степени продолжают жить люди (Sheudzhen, Tleptsok, 2017).

С античных времен существовало представление о Кавказе как едином пространстве – таинственной «Стране гор», занимающей громадную площадь и вмещающей многие «царства и народы». «Много разных племен обитает на Кавказе», – писал еще в V в. до н. э. Геродот (Кавказ и Дон ... , 1990. С. 20). Кавказские горы воспринимались как знаковая доминанта территории, как отмечал Страбон, «самой отдаленной из известных в то время людям» (Кавказ и Дон ... , 1990. С. 192), «выдвинувшейся громадной стеной от одного моря до другого» (Кавказ и Дон ... , 1990. С. 24).

С Кавказскими горами связаны наиболее ранние представления об особенностях организации географического пространства. Горы воспринимались как основной, уже закрепившийся в сознании центр при описании территории обитания народов или направлений миграций: «народ у Кавказа», «у подножия Кавказа», «граничит с Кавказским хребтом», «области к северу от Кавказа», «Кавказские горы справа», «слева от Кавказа» (Кавказ и Дон ... , 1990. С. 14–17, 19, 20, 22, 27, 88).

При рассмотрении этого и многих других вопросов, как считает Ю.А. Жданов, вновь и вновь «возникает история с географией». Благодаря бытующим сказаниям в сознании народов сформировался романтизированный образ горных снежных вершин, «упирающихся в небо»: снежные бури, льды, нетающие снега «покрывают, как будто саваном, скалы и поляны» (Сборник материалов ... , 1891. С. 38). При солнечном свете «гора гор» Эльбрус загорается розовым отливом, а «с замиранием дня меркнет фиолетовым оттенком, сливаясь с лазурью вечного неба» (Сборник материалов ... , 1891. С. 40). Подобные образы – не плод воображения романтизированных поэтов, а восприятие таинственной красоты и величия «мира Кавказа», находившее отражение в массовом сознании народов. Закрепление в исторической памяти такого географического понятия, как «Кавказ», стало своеобразным

местом памяти, до настоящего времени объединяющим различные этносы («горцы Кавказа», «кавказцы», «горцы»).

«...Главное на Кавказе, – подчеркивает Ю.А. Жданов, – свободная энергия его жителей, способная рождать новые свершения, делать жизнь умнее и богаче». И еще одно важное замечание: «История сложилась таким образом, что Кавказ сыграл существенную роль для развития русского освободительного движения, становления свободолюбивых черт и идей у представителей передовой российской интеллигенции. Свободолюбие горцев, их непреклонность перед внешним насилием возбуждали встречный, ответный ток в сердцах лучших русских людей» (Жданов, 2001).

Эта идея приобретает доказательность благодаря обращению Ю.А. Жданова к их взглядам и поступкам (Огарев, Грибоедов, Пушкин, Лермонтов, Толстой, декабристы и др.). По словам В.Г. Белинского, «Кавказ сделался для русских заветною страню не только широкой, раздольной воли, но и неисчерпаемой поэзии, страню кипучей жизни и смелых мечтаний» (Белинский, 1956. С. 232). К сожалению, идея – Кавказ в истории России – не получила должного отражения в историографии.

Идеи, высказанные Ю.А. Ждановым, не только не устарели, но и органичным образом вписаны в такие подходы современного гуманитарного знания, как междисциплинарный и антропологический. В его работах нет четко выраженных предметных границ. Он владел способностью концентрировать обширный объем знаний, основывать свои выводы на новейших достижениях естественных и гуманитарных наук, осмысливать их на уровне философских и социологических концепций. При этом особое внимание уделялось эффективности подобного подхода при изучении нетрадиционных проблем: он стремился на конкретных событиях и фактах обосновать теоретико-методологические принципы действия закономерностей и случайностей в истории народов.

В его представлении субъектом познания является не только человек, конкретная личность с её чертами характера, интересами, страстями, но и этнические общности, в качестве которых выступают отдельные народы Кавказа. В этом плане его идеи обогащают представления, сложившиеся благодаря антропологическому подходу. Один из известных антропологов и культурологов XX в. Алфред Крёбер, определяя задачу антропологии, подчеркивал: «Это широкая, не имеющая границ наука, которая, основываясь на изучении самого отличительного продукта человека – культуры, пытается понять и связать друг с другом все главные аспекты человечества» (Крёбер, 2004. С. 970). Для

Ю.А. Жданова, великолепно знавшего феномен культуры (Жданов, 1979), именно эта дефиниция стала гносеологической основой его размышлений и выводов.

И последнее: обладая блестящим умом и энциклопедическими знаниями, Ю.А. Жданов умел создавать и поддерживать творческое начало в обществе. В полной мере познавший изменчивость фортуны, он сумел сохранить светлый гуманистический взгляд на окружающий мир, его прошлое и настоящее. На протяжении многих лет он вынужден был считаться с насилием и догматизмом среды, утверждая право интеллектуала на личную свободу. В свое время К. Ясперс высказал заслуживающую внимания мысль, что выдающейся личностью является та, «которая чувствует свою ответственность за свободу других» (Jaspers, 1970. P. 65).

Именно таким был и остается Юрий Андреевич Жданов, личность и труды которого стали символом непростого времени с его переходами, боями, прорывами, перестройками, кризисами. Он не только оставил удивительные по глубине и образности философские и публицистические сочинения, но и был человеком в истории, посвященным во многие ее тайны и недосказанности. В его работах на первый план выступают личностные оценки автора, как правило, соединяющие важнейшие философские, теоретико-методологические положения с «мелочами» повседневной жизни. Такой своеобразный симбиоз, причудливое сочетание стремления проникнуть в глубины научного познания и человеческого бытия, как ничто другое, характеризует его идеи и стилистику созданных им трудов.

Литература

- Белинский В.* Полное собрание сочинений. М., 1956. Т. 7.
Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956.
Гегель. Философия истории // Соч. Т. 8. М.; Л., 1935.
Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца. Ростов н/Д., 2007.
Жданов Ю.А. Избранное. Ростов н/Д., 2001. Т. 2.
Жданов Ю.А., Давидович В.Н. Сущность культуры. Ростов н/Д., 1979.
Кавказ и Дон в произведениях античных авторов / сост. В.Ф. Петракова, В.В. Черноус. Ростов н/Д., 1990.

References

- Belinskii, V.* (1956). Full composition of writings. M., 7.
Bernal, Dzh. (1956). Science in the history of society. M.
Gegel'. (1935) *Filosofiya istorii // Soch.* T. 8. M.; L.
Zhdanov, Yu.A. (2007). A look into the past: memories of an eyewitness. Rostov-on-Don.
Zhdanov, Yu.A. (2001). Favorites. Rostov-on-Don, 2.
Zhdanov, Yu.A., Davidovich, V.N. (1979). *Sushchnost' kul'tury.* Rostov n/D.
Caucasus and Don in the works of ancient authors (1990). In V.F. Petrakova, V.V. Chernous (Eds.). Rostov-on-Don.

Кребер А.Л. Избранное: природа культуры. М., 2004.

Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. М., 1960. Т. 23.

Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. Т. 2.

Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1891. Вып. 12.

Шиллер Ф. Драмы. Стихотворения. М., 1975.

Jaspers K. Initiation a la methode philosophique. Paris, 1970.

Sheudzhen E., Tleptsok R. The Circassians (Adyghe): The Symbolic Meaning of the Caucasus Mountains // Fashion through History: Costumes, Symbols, Communication. Cambridge Scholars Publishing, 2017. P. 189–200.

Kreber, A.L. (2004). Izbrannoe: priroda kul'tury. M.

Marks, K., Engel's, F. (1960). Collected Works. M., 23.

Popper, K. (1992). Open society and its enemies. M., 2.

Collection of materials for describing localities and tribes of the Caucasus (1891). Tiflis, 12.

Shiller, F. (1975). Dramy. Stikhotvoreniya. M.

Jaspers, K. (1970). Initiation a la method philosophique. Paris.

Sheudzhen, E., Tleptsok, R. (2017). The Circassians (Adyghe): The Symbolic Meaning of the Caucasus Mountains. *Fashion through History: Costumes, Symbols, Communication.* Cambridge Scholars Publishing, 189-200.

Поступила в редакцию

18 сентября 2018 г.